

**Reflet de la mentalité et de l'état d'esprit dans les proverbes populaires
« russes à travers le concept de « famille
Reflecting the mentality and state of mind in popular Russian proverbs
"through the concept of "family**

Футтуми Мулуд

**Преподаватель русского, английского языков, Университет Яхя Фарес Мэдэа,
эмайл: fmouloud1982@gmail.com**

Received:09./12/2025

Accepted: 17./01/2026

Published:26./01/2026

Annotation:

In Russian cultural linguistics, the concepts of "mentality" and "state of mind" are very important. Mentality describes the specific way in which a person reflects the external world, which determines the ways in which a fairly large community of people reacts. This article sheds light on the reflection of "mentality" and "state of mind" of Russian people through his proverbs and sayings with the concept of "Family".

Ключевые слова: mentality, state of mind, proverbs, concept, worldview

Аннотация:

В русской лингвокультурологии понятия «менталитет» и «ментальность» играют важную роль. Менталитет описывает специфический способ отражения человеком внешнего мира, определяющий способы реагирования довольно большого сообщества людей. В данной статье рассматривается отражение «менталитета» и «душевного состояния» русского народа через его пословицы и поговорки, связанные с понятием «Семья».

Ключевые слова: ключевые слова; менталитет, ментальность, пословицы и поговорки, внешний мир.

в российской культурологической лингвистике понятия *менталитет* и *ментальность* очень важны. Менталитет описывает специфику отражения внешнего мира, обуславливающую способы реагирования достаточно большой общности людей

По Дубову *Менталитет* представляет собой «устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций или социальных слоев), обуславливающий специфику способов их реагирования на феномены окружающей действительности» [Дубов 1993, с. 21.]. Г. Дубов исследовал менталитет в рамках психологического подхода. Он отмечает, что менталитет есть умственное явление, отражаемое в общественное сознание, и характеризует психологическую специфику этого сознания относительно общественного сознания групп людей.

С точки зрения Е.И. Зиновьева, мменталитет понимается в узком и широком смыслах. **В узком смысле** менталитет понимается как *«устойчивы склад ума, как понятие, очень близкое к немецкому термину мировидение. Менталитет также рассматривают как сово-купность мнений и представлений, свойственных той или иной группе.»* **При широком понимании** менталитет определяют как *«совокупность представлений,*

способов поведения, восприятия и реакций.» [Зиновьева 2010, с. 11].

Таким образом, понятие «менталитет» включает, наряду со складом ума, манерой видения мира, иными словами — наряду со способом постижения мира, и результаты этого постижения — образы и представления, т. е. содержательную, результативную сторону восприятия мира.

Менталитет для В. Фон Гумбольдта «...Можно также рассмотреть тонкое, но глубокое родство между различными видами духовной деятельности и своеобразием каждого языка, не пытаясь объяснять, как и почему тот или иной язык осваивает тот или иной вид деятельности. Только тогда, когда научное рассмотрение объединит характер народа во всех его независимых от языка проявлениях, субъективный характер индивидуальности, не зависящей от различных путей мысли и дела, и характер, которым обладают, или который могут принимать языки, только тогда мы приблизимся к проникновению в то многообразие и единство, в котором сходится бесконечное и неисчерпаемое целое духовных устремлений» [В. фон Гумбольдт 1985, с. 373].

С точки зрения Гумбольдта, менталитет это характер нации воплощается в языке, представляя собой «не просто, как принято

говорить, множество его знаков не позволяет обнаружить никаких существующих отдельно от него идей; это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию.» [там же, с. 348–349]. Так, менталитет включает в себе своеобразие целого народа, выражая определенное мировоззрение.

Исходя из тезиса В. фон Гумбольдт, мы понимаем, что язык имеет способность воздействовать на чувства и мысль и на духовную жизнь индивида так и народа, что отражается на менталитет сообщества. Образ металитета народа так тесно связан с языком, что характер народа полностью имеет свое происхождение от характера языка и что в языке данный характер впечатливается и сохраняется лишь поневоле. Немецкий философ исходит из того, что изучение языков – это изучение чувств и мыслей человечества, описывая жизненные образы людей разных степеней культурного развития.

Таким образом, понятие «менталитет» включает не только склад ума, а манеру видения мира и способ постижения мира, а результаты этого постижения — образы и представления, отражающие культуру восприятия мира.

В российских лингвокультурологических исследованиях представлены два термина — *менталитет* и *ментальность*. В

некоторых работах они используются как абсолютные синонимы, (см., например: Данилов 1996; Телия 1996, Кондаков 1997), иногда отдается предпочтение тому или другому, иногда предпринимаются попытки их разграничить, например, за *ментальностью* значение «языковой менталитет» (Петраков, Разин 1994), или в известном учебнике по лингвокультурологии В. А. Маслова предлагает разводить эти термины следующим образом: *ментальность* — это «незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка». *менталитет* — «Менталитет — категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллект-ты, разномасштабных лингвокультурных общностей. Как показывает анализ научной литературы, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов.» [Маслова 2001, с. 49].

Для историка А.Я. Гуревича менталитет понимается как «картина мира людей прошлого, которая владеет человеком; она внутренне противоречива, зависит от многих причин (пол, возраст, сословие) и потому лучше говорить о разных

ментальностях в отдельности. Это разум отдельных людей в их отношении к остальным. В целом это -- магма жизненных установок и моделей поведения, эмоций и настроений, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции». [ментальность 1989, с. 454].

С точки зрения социальной психологии ментальность есть «характерная для конкретной культуры специфика психической жизни людей, обусловленная политически и экономически в данный исторический момент. Это национальный характер в его развитии.» [ментальность 1996, с. 12 - 13].

Итак социальная психология понимает ментальность как исторически формирующиеся поведения, настроения, умозаключения, сознательно или несознательно, отражающие когнитивно-социальную сторону той или иной социальной общности.

В этнологии ментальность понимается как «это система этнических представлений о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах, основанная на бессознательных комплексах «этнические константы» которые воспитываются в социальной среде; это система ценностей, которую создают культурную среду обитания [Лурье 1997, с. 288].

Из этой дефиниции исходит, что этнологический аспект менталитета растет в определенной среде того этноса. Этнические представления возникают и развиваются как результат мировоззрения национального этноса, что отражает и воплощает его менталитета.

Культурологи трактуют менталитет как «духовная оснащенность личности, включающая язык, ум, сознание, мысль, «Я». Менталитет не только обязательно положительное явление, но менталитет без активной работы языка или мысли представляет как полностью иррациональный» [Менталитет 1994, с. 3-4]. Итак, для Культурологов, менталитет это прежде всего язык, слова которого обогащают духовную личность как индивида, так и сообщества.

Политологическая наука рассматривает менталитет как «национальный способ видеть мир и действовать соответствующим образом о определенных обстоятельствах» [Менталитет 1996а, с. 11-12]. Политологи высказывают мнение о том, что менталитет имеет коллективный характер в передаче политологический образ народа, индивидуальный в отражении сознания этноса на разнородные вызовы мира.

Н.Ф. Алефиренко понимает ментальность с двух сторон: «понятие «ментальность» используется в двух смысловых ракурсах: во-первых, когда говорят об этнической или

социальной обусловленности нашего сознания и, во-вторых, когда пытаются обосновать истоки духовного единства и целостности народа.». [Алефиренко 2010, с. 83] ; а менталитет понимается как «...своего рода стереотипная установка культурно-когнитивного «камертона» на восприятие наивной картины мира сквозь призму ценностной прагматики этнокультурного сознания.» [там же, с. 83].

Ученый высказывает свое мнение в русле когнитивной лингвокультурологии, которая основывается на понимании понятий метальность и менталитет как типичные проявления языковых единиц родного языка для восприятия внешнего и внутреннего мира, особенное проявление национального характера, интеллектуальных, духовных и душевных и социальных ценностей того или иного этноса. Менталитет одинаковых социокультурных групп хотя разные языковые общности может иметь схожие черты по сравнению с менталитетом разных социокультурных групп внутри одной языковой общности.

На наш взгляд, оптимальным для данного исследования представляется определение ментальности, предложенное В. В. Колесовым «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях» а менталитет

«в своих признаках есть наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования.». [Колесов 2006, с. 11].

С точки зрения В.В. Колесова, ментальность возникла как результат менталитета. Для него ментальность имеет национальный характер так как это не является ни душевным, ни этическим, ни логическим понятием, а лишь представление на мир человеческой породы, ученый добавляет: «национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковывать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определенной обстановке.» [там же, с. 12].

Подводя итоги, можно сказать, что *ментальность* — это способ/манеры/способность выразить/чувствовать мир особым образом посредством пословиц и поговорок т.е. наличие национального характера народа), а *менталитет* — результат

этого видения совокупность принципов, скапливаемых при ментальном освоении окружающего мира.

Русский народный менталитет и ментальность ярко отражаются в пословицах и поговорках, оценивающих разные аспекты психосоциологической жизни общества, и это в свою очередь является зеркалом народного мировоззрения. Понимание особенностей менталитета и ментальности русского народа, заключенных в пословичных средствах с концептом семьи представляет собой конечную цель данной статьи. Для нас понятия менталитета и ментальности имеют важное значение.

Анализ некоторых пословиц и поговорок с концептом семьи позволил обнаружить следующие черты русской семейной ментальности. Пословицы и поговорки по-разному отображают разные семейные отношения и взгляд русского человека на темы как: семья, брак, выбор жены, выбор мужа, сватовство, родственные отношения итд. Русский народ, выражая свое мировоззрение на семью, использовал элементы окружающей среды: **«Земля без воды мертва, человек без семьи пустоцвет»**. В Первой части данной поговорки выражается, что жизнь без воды невозможно, человек и бессилен занимать любой работой, так, что и жизнь человека без семьи – пустая жизнь, она безцельно. Это в свою очередь отражает отношение русского человека к своей окружающей среде и воплощает его менталитет, связывая человеческое отношение с природными

асpekтами. Вода важна для почвы, так и семья важна для стабилизации человеческой жизни.

Другое отражение русского менталитета и ментальности показывается в использовании детали повседневной жизни, это выражается в слове «горшок». В русском языке «горшок» есть: «Округлый глиняный сосуд для приготовления и хранения пищи. Поставить г. в печь. Г. с кашей. Не боги горшки обжигают (посл.: хоть и трудно, но сможем, справимся). Под г. остричь (срезав ровно волосы вокруг всей головы; первонач. надев для этого на голову горшок). От горшка два вершка кто-н. (о том, кто еще очень мал; разг. шутол.). Г. Котлу не товарищ (посл.). 2. Сосуд для мочи, испражнений. Ребенок просится на г., сидит на горшке. *Цветочный горшок - глиняный сосуд для комнатных растений. Ночной горшок - то же, что горшок (во 2 знач.). Горшок об горшок и в стороны (разг. шутол.) - поссорились, все отношения кончены. II уменьш. горшочек, -чка, м. II прил. горшечный, -ая, -ое и горшочный, -ая, -ое. Горшечная глина. Горшечные цветы.» (Ожигов, Шведов, Тольковый словарь русского языка, с. 327-328).

Из данного определения становится ясно, что «горшок» является средством, используемым в разных целях повседневной жизни. Но, в поговорках: **«Семейный горшок всегда кипит.»**, **«Горшок на всю семью большой.»**, слово

«горшок» не используется для выражения этого средства, но для выражения русской ментальности о единстве, согласии, семейной любви. Итак, «горшок» представляет собой, в русском менталитете, символ семейной радости и взаимопонимания.

Выражая единство в семье, в некоторых поговорках используется элементы природы, например: « туча» как: **«Семья в куче – не страшна и туча»**. В данной пословице «туча» символизирует проблемы, трудности, а «куча» - одно убежище под которым вся семья скрывается от угроз дождей, носищих тучами (облоками).

Поговорки с тематикой «брак, муж, жена» обладают ярко выраженной эмоциональной окраской, отрицательной, а иногда положительной: **«Замужьице — не бездельице», «Жениться – не лапоть надеть», «Женишься раз, а плачешься век.», «Женитва человеком всем обьящая печаль.» «Женитва всякому человеку печаль.», «Жениться да идти на войну, не годится советовать никому.», «Замуж идет – песни поет, а вышла – слезы льет.», «Брак всем людям одна печаль.»**. В данных поговорках ярко выражается русское мировоззрение на «женитву». Использование слова как «печаль», «слезы», «идти на войну», отражает русский менталитет по отношению к тематике «брак», что и принимается как непростое дело.

Очень часто русские пословицы и поговорки связаны с православием. религиозность есть и глубокая черта русского

народа: «Побереги, **Бог**, мужа, – не возьмет мужа.», «**Бог** волен да жена, коли волю взяла.» «Жены, стоите в церкви, молясь и **богу**, и святой Богородице, а чему хотите учиться, учитесь дома у своих мужей. А вы, мужья, в законе храните жен своих, потому что нелегко найти хорошую жену», «Злая жена ни слова не слушает, ни священника не чтит, ни **бога** не боится, ни людей не стыдится, но всех укоряет и всех осуждает.», «Благ муж терпит вьсе, еже даст ему **бог**.», «Когда некий муж любит красотою жены своей и ласкою слов ее льстивых, дел же ее не проверяет, то дай **бог** ему лихорадку схватить и да будет он проклят!». Из этого ряда пословиц и поговорок становится ясно, что в русском менталитете и ментальности успешные брачные отношения связаны с божим решением делать их успешными, что и лежит в основу христианской концепции.

Кроме того, Христианство воспитывало в русском человеке такие качества как: терпенье: «Благ муж терпит вьсе, еже даст ему бог.», вера в воле Бога и, что все принадлежит ему. В данном контексте, Д.С. Лихачев отмечает «стремление к крайностям» как одну из особенностей, составляющих «несчастье русских» [Лихачев, с.].

Эта черта проявляется в том, что в русской ментальности ответственность и контроль за все жизненные события снимаются с человека и «возлагаются» на воле Бога, что

утверждается данными поговорками: «Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом.», «Человек предполагает, а Бог располагает», «Не по нашему хотению, а по Божьему изволению.».

Таким образом, семейные и брачные отношения, ярко отражаясь в пословицах и поговорках, очень значимы для понимания национальной культуры русского народа, они оказывают огромное влияние на формирование менталитета и ментальности русского индивида и в то же самое время воплощают его мировоззрение на темы как «Семья» и «Брак».

Семейно-брачные отношения нашли отражение в паремиологической системе русского языка, что и выражает эмоционально-оценочное отношение народа к семье, её членам, к различным типам взаимоотношений мужа и жены.

Библиографический список:

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. — М., 1985.
2. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. — 1993. №5.
3. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 624 с.
4. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко.: Флинта, Наука; Москва; 2010
5. Лихачев, Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии, 1990. №4.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997
7. Ментальность 1996а: Менталитет и политическое развитие мышления. Мы и другие: 50/50. М., 1989.
8. Менталитет: Менталитет: широкий и узкий план россиатрения. Ижевск., 1994.

Отражение Менталитета и ментальности в русских офоризмах с концептом «Семья»

9. Ментальность 1996а: Менталитет и политическое развитие России. Мы и другие. М., 1996.
10. Ожегова С. И., Н. Ю. Шведова. Тольковый словарь русского языка. М., 1949.
10. Русская ментальность в зеркале языка : учебное пособие. — СПб. : Изд-во «Нестор-История», 2010.